

Вайна началась. Старшыва брата в армию взяли, фтарой брат на заводе астался работать. Вайна началась... мы жыли в Ольгине. Началась ... начали бамбить ужэ эта немцы, немецкие самалёты налетели. Начали бамбить ужэ акрайны горада. Ну и вот... Мама... мама тагда нас взяла и привезла вот суда, ф Трósна. Здесь жыла папина тётка. Привезла ф Трósно, значыт. И сама хатела уехать, но не уехать не успела, патаму што к нам немцы пришли. Мы так здесь и осталися жыть, у тётки.

Так. Была моладасть, мне была сколько? Четырнацать лет, наверна, ужэ исполнилась, в марте четырнацать лет сполнилась. Аҫа. И вот... к нам приехали военные... машина салдат приехала наших, да-да салдат. И у нас там таки были кладавые, и мы хот... и нам нада была з девчонкам збегать к этим салдатам пасмотреть, [смеется] каки каки они... Аҫа. Прибежали. Ани сидели там на кладавых. Мы прибежали к ним. Сидим там и разгавариваем. А с Трósно тожэ людей стали... на эвакуацыю ужэ выганяли. Мать – мать тётку вот эту забрала, убежали на Лёту ани. Ряка там у нас Лёта. А я вот осталась в Трósне.

Ну и вот... Сидим мы там с этими салдатами, прибегают такой Сашка, Горшкоф ему фамилия. Едет от Трос...от Лóсиц на велосыпедe и кричыт: «Немцы едут! Немцы едут!» И мы бежать которые куда, которые куда... По фсем сторонам. И верно... Вот как волна! Как как... как река шырокая сразу, так немцы въехали в Трósна к нам! Так и въехали в Трósна к нам! И вот мы... мы этот-т Сашка Горшков кричыт: «Прячьтесь! Прячьтесь!». Немцы застреляли тут сразу. Забегали эти салдатики наши, на машину по... по... сразу попрыгали э... и атправилися на машину... на машине к Мозовэру туда, поехали в сторону Мозовэра. Ани [немцы] застреляли и двух салдатикаф ранили ф Трósне тогда. А мы вот сзаду этава Сашки Горшкова фскочили ф силосную яму.